

Бж-ж-ж-ж. Бж-ж-ж-ж-ж!

Пламя, охватившее землю, замерзло. Изначально Вьюга была продвинутой магией 7-го Круга, а потому диапазон Вьюги Сильвии был серьезно уменьшен. Всё, что осталось от базового эффекта, снизилось до радиуса в десять метров. Однако в диапазоне этих десяти метров Сильвия превосходно воспроизвела заклинание 7-го Круга.

Даже пламя Муспельхейма на мгновение застыло во льду.

– Хайнц, через две секунды!

Тем временем, Теодору удалось предсказать ситуацию раньше, чем кому-либо другому, и он указал на следующего мага, который должен был выпустить заготовленное заклинание.

Тактика групповых сражений была больше присуща рыцарям, нежели магам, но даже им непросто было без специальной подготовки держать свои руки и ноги так, чтобы не мешать стоящим рядом воинам.

Единственным, кто мог уловить нужное время, а затем довести это до сведения остальных, был Теодор, который пробудил свои сверхъестественные чувства.

Старший маг Белой Башни, Хайнц, мгновенно отреагировал на это указание:

– Разразись, буря, плени врага! Вихревое Заточение!

Через две секунды огненный великан начал прорываться сквозь толстый слой льда, но тут же попал в бурю, не успев даже почувствовать своё освобождение. Это было заклинание ветра 6-го Круга. Вихревое Заточение окружило великана, сковав его на месте. Тео читал, что даже такие высокоранговые монстры, как циклопы, не могли вырваться из Вихревого Заточения. Все их попытки выбраться приводили к тому, что они погружались в него еще сильнее и разрывались на куски лезвиями из ветра.

Однако этого не хватило, чтобы остановить Леветайна.

Ду-ру-ру-ру! Ду-ду-ру-ру!

Внутри вихря раздался громopodobный рёв, и вихрь начал гореть, когда в него врезались два огромных кулака. Во все стороны грянули случайные выбросы раскаленного ветра, а также несколько молний. Силы заклинания было недостаточно, а потому огненная мощь, которая уже превысила мастерский уровень, в конечном итоге уничтожила вихрь.

Однако огненный великан не видел, что происходило у него под ногами.

– Олсон!

– Земля, возьми это нечестивое творение в свои руки!

Земля внезапно разверзлась и стала могилой для монстра. Сухая почва похоронила его в себе

быстрее, чем пламя успело расплавить глину с черноземом. Правда, давление было недостаточно мощным, и для огненного великана это было не более чем попытка схватить его за лодыжку, а потому в конце концов он выполз из-под земли.

– 30 метров на 6 часов, через две секунды! – отдал очередной хладнокровный приказ Тео.

Огромный айсберг упал прямым с неба и без малейших погрешностей погрузился прямым в тело Леветайна. Кусок льда был размером с дом, из-за чего пламя не могло мгновенно растопить его. К тому времени, как великан справился с айсбергом, было готово уже следующее заклинание.

– Орду, через три секунды!

Возле головы огненного великана произошла серия ветряных взрывов.

– 46 метров на 10 часов!

Сверху посыпались ледяные стрелы, разорвав огонь на куски.

Цепочка магических атак шла безостановочно. Как только чья-то магия обрушивалась на великана, следом шел новый удар. Бессмертный Леветайн едва мог двигаться.

Два эльфа наблюдали за совершенной цепью атак и неосознанно чувствовали ужас. Сила каждого заклинания, которая могла остановить огненного великана, попросту обескураживала, но самой необыкновенной была способность человека, руководящего на этом поле боя.

Без Тео эта цепь разорвалась бы намного раньше.

– ... Удивительно. Разве это не похоже на способность предвидения? Или нечто наподобие предсказания, основанного на опыте? В любом случае, это не те способности, которым можно обладать в столь юном возрасте.

– Да, я тоже так думаю.

Данная техника включала в себя понимание, просчитывающее ситуацию на несколько ходов вперед, а также тактическое мышление, позволявшее сфокусировать удар в правильном месте.

Теодор довольно умело действовал в той сфере, которую можно было постичь лишь спустя десятки лет, проведенных на поле боя. Несмотря на это, он совсем не знал, насколько нелепы и абсурдны его действия. Вместо этого он сосредоточился на том, чтобы максимально помочь своим союзникам, вычисляя расстояние и секунды для нанесения ударов по врагу.

«Черт, мы уже здесь?», – подумал Теодор, оглянувшись по сторонам.

Те, кто ничего не понимал, могли подумать, что маги безоговорочно доминируют в данном сражении, но это было не так. В разгар этих яростных атак группу медленно отталкивало назад. При скорости 3 шага за 10 секунд, им приходилось отступать примерно на пять метров в минуту.

Кроме того, эти циклические атаки не могли поддерживаться вечно. Будет слишком опасно, если они не достигнут своей основной цели в течение следующих 30 минут.

Тео вспомнил совет Обжорства, прозвучавший в его голове: «Несмотря на то, что Леветайн –

гримуар, он не наделён интеллектом. Он руководствуется инстинктами во имя своих собственных целей, но при этом все его действия должны соответствовать определенным правилам. Правила – вот его слабость».

Третья форма Леветайна была всего лишь переходным этапом для преобразования в четвертую форму. Задачей третьей формы было сжигание всего, что только можно было сжечь. Вот почему третья форма являла собой пламенный шторм.

Однако что произойдет, если вторая форма не сможет получить требуемую еду и будет постоянно разрушаться?

Примерно через 15 минут Леветайн дал ответ на этот вопрос.

Никто не знал, кто заметил это первым, так как группа людей, постоянно забрасывающая своего врага магией, была крайне чувствительна к любым изменениям их цели. В конце концов, их целью был огненный великан, который мог мгновенно растопить любой металл.

И вот, огненный великан внезапно перестал бороться с магами и свернулся в клубок. Он стал похож на куколку, ожидавшую вылупления чего-то нового, а потому наблюдавшие за ней внезапно почувствовали сильную тревогу.

Эдвин осторожно положил стрелу на тетиву, а Теодор почувствовал, как по его спине пробежала волна ужаса.

Смерть.

Магия защиты была бесполезной, поскольку каждое существо, ставшее у него на пути, умрет.

Как только эта реальность появилась в голове Тео, он тут же воскликнул:

– Алукард!

Они бы умерли, если бы не совет Обжорства, если бы Тео заранее не объяснил это в зале заседаний, и если бы в этом месте не было Алукарда.

– Сушная мать воды, Эль-Марэ! – немедленно отозвался Алукард повинувшись зову Тео, который был близок к крику.

Также они смогли выжить благодаря тому, что Алукард сумел осознать, насколько опасна третья форма. Отсутствие еды значительно уменьшало силу Леветайна, но даже в таком состоянии это творение не было чем-то, чему могли противостоять маги, которые не достигли уровня мастера.

– Вы звали? – быстро откликнулась элементаль воды. Если бы они находились не в этом пекле, то группа мгновенно приняла бы настоящий душ, а земля стала мокрой. И вот, даже не поздоровавшись с ней, Алукард мгновенно закричал:

– Защити нас от могучего пламени!

– ... Лесное дитя, я выполняю твою просьбу в соответствии с контрактом, – ответил бестелесный голос.

Как только Эль-Марэ заговорила, вокруг группы обернулся синий щит. Это была душа элементаря, управлявшего всей водой. Правда, он мог выдержать только один или два раунда против заклинания 7-го круга «Инферно». Поэтому было неизбежно, что компаньоны всё равно подвергнутся кое-какому воздействию.

А секундой спустя на них обрушился настоящий ад.

- -----!!

Звуков не было. Казалось, жар выжег даже их. Затем блеснула яростная вспышка света, которая грозила сжечь сетчатку глаз. Из глаз Тео вытекло несколько кровавых слез и он едва мог смотреть вперед.

Помимо света, в щит проник и жар Муспельхейма. Это было настоящее чудо, что они могли даже дышать. Правитель элементарей воды был их единственным спасательным кругом.

- ... Настоящее безумие, - пробормотал Тео, едва оправившись и взглянув перед собой. Остальная группа заметила разницу в обстановке лишь через несколько ударов сердца.

-!?

-!?

Они огляделись по сторонам и поняли, что их окружает лишь яркий свет и белая зола. Это нельзя было охарактеризовать как «ужасное зрелище». Это был в буквальном смысле самый настоящий ад. Ничто живое не могло выжить в этой горящей земле. Воздух, вода и всё остальное, необходимое для выживания, попросту исчезло. Единственный комфорт предоставляла оставшаяся растительность где-то далеко на горизонте. Если бы ему на глаза не попался этот зеленый цвет, то он бы действительно подумал, что миру пришел конец.

Теодор сумел успокоиться раньше остальных и подумал: «Ну вот, как мы и ожидали».

Будучи гримуаром, который ел гримуары, Обжорство не могло съесть книгу, которой не было в этом мире.

Таким образом, невозможно было уничтожить огненного великана, вторую форму Муспельхейма. Сколько бы раз он не разрушался, пламя будет продолжать вспыхивать вновь и вновь, и те, кто не обладал богоподобным уровнем, не смогут ему противостоять. Однако, начиная с третьей формы, у Леветайна появлялось тело.

От того места, где стоял Тео, требовалось чуть более двадцати шагов, чтобы добраться до центра этого пылающего ада.

- Светящаяся бусинка.

В двадцати шагах от него сверкала белая бусинка. Это был проход, соединявший материальный мир с Муспельхеймом, реальностью гримуара. И вот, Теодор наконец увидел тело Леветайна и сделал шаг вперед.

Фщ-щ-щ-щ!

- Агх-х-х!

Как только Тео сделал шаг, его кожа покраснела. Несмотря на щит правителя элементарей

воды и защитное заклинания 5-го Круга, человеческая плоть не могла противостоять этой жаре, особенно если человек не был мастером меча или магом эквивалентного уровня.

Возможно, Теодор каким-то образом смог бы пережить 10 шагов. После этого его плоть должна была сгореть, кровь – высохнуть, а кости – превратиться в труху.

Именно по этой причине Тео нужно было продолжать бой в одиночку.

- ...!

-!

У него произошел бессловесный разговор с остальными.

Кто-то увидел, что он сделал шаг вперед и подумал, что нужно срочно пересмотреть это решение. Кто-то предоставил ему магию защиты, несмотря на то, что это было бессмысленно.

Сильвия попыталась догнать его, но её вовремя схватил маг из Синей Башни, в то время как Эдвин опустил свою голову, словно извиняясь за то, что он больше не в силах помочь. Сила эльфа-мастера стала крайне слабой в пространстве, в котором были не эффективны даже элементали высшего ранга.

Обменявшись взглядами со своими товарищами, Тео повернулся вперед.

«Еще нет... Еще немного. Я смогу выдержать это...»

Он сделал один шаг, а затем ещё один шаг. От жара его кожа покрылась волдырями, но подобное воздействие не могло его убить. Его дисциплинированное тело и разум могли перенести эту боль. На пятом шаге его красная кожа была снята, и начали гореть его мышцы. А затем Теодор достал свой козырь.

Вшу-у-у-ух!

Из татуировки на правой руке появился изумрудный свет и обернулся вокруг всего его тела.

Национальное достояние, Умбра. Сокровище, которое предоставляло его владельцу свои способности, в том числе Флюидизацию. Умбра обладала способностью игнорировать физические атаки, а потому Тео мог справиться с этой жарой. Итак, после первых пяти шагов тело Теодора стало прозрачным. Однако он не полностью избавился от воздействия жара.

«Кха...! Это вне законов физики...!»

Пламя Муспельхейма наносило урон даже духам. Тео сделал еще семь шагов, после чего усилившийся жар начал разрушать его тело.

Ему удалось пройти ещё восемь шагов вперед. Однако, чтобы оказаться в диапазоне досягаемости языка Обжорства, Теодору требовалось сделать по крайней мере ещё три шага. Это означало, что там его поджидает в три раза более сильный ад.

Теодор действительно хотел прямо сейчас сбежать отсюда, но стиснул зубы и выстоял.

«Поехали»

Если он не остановит Леветайна здесь – мир погибнет.

Даже если против гримуара выступит некто неизвестный с трансцендентной силой, Эльфхейм всё равно будет уничтожен.

Возможно, лучше было бы и не начинать эту операцию, но Теодор понимал, что никогда не простит себя, если убежит, находясь так близко к концу.

Тео сделал ещё один шаг.

Когда он терпеливо пытался выдержать жару, которая, казалось, расплавляла его кости, Тео мысленно пожаловался на того, кого здесь не было.

Он пожаловался на Мастера Белой Башни Орту, который заявил, что не будет участвовать в этой миссии по уничтожению.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/155378>